

Костенко Наталья Юрьевна

**АРХИВ О. М. ФРЕЙДЕНБЕРГ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Специальность 5.10.1 — Теория и история культуры, искусства

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Работа выполнена на кафедре истории традиционных религий факультета религиоведения Института истории религий и духовной культуры Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: Шмайна-Великанова Анна Ильинична, доктор культурологии, профессор кафедры истории традиционных религий факультета религиоведения Института истории религий и духовной культуры ФГАОУ ВО «РГГУ»

Официальные оппоненты: Емельянов Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры семитологии и гебраистики Восточного факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Дружинин Петр Александрович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела историко-культурных исследований русского языка ФГБУН «Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”»

Защита состоится «5» октября 2026 г. в 17:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.09 на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047 Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» и на официальном сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: <https://www.rsuh.ru/dissovet/24-2-366-09-po-kulturologii-istoricheskim-naukam/kostenko-natalya-yurevna.php>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ирина Николаевна Захарченко
кандидат исторических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ольга Михайловна Фрейденберг (1890—1955) — выдающийся ученый, филолог-классик, автор более десяти монографий, полусотни статей. Она защитила первую после революции диссертацию по классической филологии, стала первой женщиной — доктором литературоведения, много лет заведовала воссозданной в 1932 г. кафедрой классической филологии Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Непризнанная и крайне мало публиковавшаяся при жизни, после увольнения она была забыта почти на четверть века. Лишь в 1970-х гг. ее научным наследием заинтересовались ученые, представляющие московско-тартусскую семиотическую школу. Тогда же появились первые публикации научных работ из ее архива.

В 1981 г. в Нью-Йорке вышло издание переписки Фрейденберг с Борисом Пастернаком, который приходился ей двоюродным братом. Книга, содержащая также отрывки из мемуаров, пользовалась большой популярностью среди читателей, интересующихся творчеством поэта. Впоследствии она неоднократно переиздавалась и была переведена на многие языки.

Изучение научного и литературного наследия Фрейденберг ширится не только в России, но и за рубежом. Библиография работ о ней насчитывает более трехсот книг и статей. Ее монографии входят в программы филологических факультетов ряда университетов, широко используются во всем мире учеными в разных гуманитарных дисциплинах.

Фрейденберг — свидетельница двух революций и мировых войн, пережила блокаду и оставила обширный мемуарно-дневниковый комплекс «Пробег жизни» (далее — Записки), содержащий значительные материалы по истории гуманитарной науки 1920—1930-х гг., в частности Ленинградского (Петроградского) университета, где она училась, а затем руководила кафедрой классической филологии (1932—1949).

Творческое наследие Фрейденберг сохранилось и обрело читателей благодаря тому, что с 1947 г. она начала формировать личный архив, который, не полагаясь на родственников, учеников и коллег, поручила надежному хранителю.

Актуальность темы. Несмотря на существенный вклад Фрейденберг в отечественную и мировую культуру, значительная часть ее архива, в частности Записки, так и остаются недостаточно изученными и, соответственно, не готовыми к публикации. Разбросанные по разным изданиям фрагменты не дают цельного представления о Записках, а немногочисленные работы, посвященные им, связь с архивом не исследуют. Между тем именно такой подход позволит понять авторский замысел как самого архива, так и Записок, а значит, приблизить их публикацию.

Степень научной разработанности проблемы. Архив Фрейденберг никогда не становился предметом отдельного исследования, его история и состав практически не отражены в посвященных Фрейденберг работах, кроме некоторых статей Н. В. Брагинской, где она сообщает об архиве немногие общие сведения. Тем более архив никогда не рассматривался как социокультурный феномен. Однако существующий ряд научных исследований по смежным темам позволяет приступить к этой работе.

а) Биография О. М. Фрейденберг

Полного и всестороннего исследования биографии Фрейденберг на сегодняшний день нет. Основные вехи ее жизни известны из предисловий к публикациям ее работ и фрагментов воспоминаний.

Исследователи рассматривали роль Фрейденберг в отечественной гуманитарной науке, влияние предшественников, роль учителей и современников, ее судьбу как ученого, а также отдельные аспекты биографии в связи с освещением ее научных взглядов или при публикации конкретных работ. Впервые фигура Фрейденберг в контексте советской и мировой гуманитарной науки стала объектом отдельного исследования в диссертации К. М. Мосса «Ольга Михайловна Фрейденберг: советский мифолог в советском контексте» (1984). В ней большое

внимание уделено Н. Я. Марру, его роли в научной карьере Фрейденберг, а также теории о первобытном мышлении, на которой Фрейденберг основывала свой литературоведческий анализ. Влияние Марра и особое положение Фрейденберг в советской академической науке отмечается исследователем в последующих статьях.

В книге Н. М. Перлиной «Труды и дни Ольги Фрейденберг» (2002) гораздо больше внимания уделено собственно биографии, которая дополнена взаимоотношениями с Пастернаком, а также сведениями об образовании, ролью учителей и коллег на фоне разных течений в литературоведении и фольклористике 1920—1930-х гг. Биография у Перлиной сочетается с систематическим исследованием идей Фрейденберг, анализом ее основных работ и связью с другими направлениями в литературоведении.

Монография А. Кабанов «Ольга Михайловна Фрейденберг (1810—1955): советский ученый между каноном и свободой» (2002) рассматривает фигуру Фрейденберг в контексте формирования в СССР идеологического канона. Работа содержит подробный биографический очерк, основанный на кропотливой работе в российских архивах.

Н. В. Брагинская, несколько десятилетий изучающая творчество Фрейденберг и первая, кто работал с архивом, не подготовила о ней отдельного биографического исследования, но длинный перечень работ от кратких или обширных предварений и послесловий к публикуемым текстам до обобщающих жизнь и творчество Фрейденберг статей, рассматривающих необычную для филолога-классика судьбу ученого, мог бы составить серьезную монографию¹.

Вопросы, связанные с организацией высшего гуманитарного, в том числе классического, образования в СССР и конкретно в Ленинградском (Петроградском) университете, а также историей организации и

¹ Библиографию работ Брагинской о Фрейденберг см.: Миф, ритуал, литература. М., 2023. С. 521—527.

функционирования кафедры классической филологии рассмотрены в работах Н. В. Гришиной и А. М. Скворцова.

Трагическая история ЛГУ в период идеологических кампаний представлена в исследованиях Б. Ф. Егорова, К. М. Азадовского (1989, 1999) и П. А. Дружинина (2012).

Ряд работ посвящен значимым для Фрейденберг коллегам — С. А. Жебелеву, И. И. Иоффе, И. М. Тронскому, А. А. Смирнову, Е. Г. Кагарову, В. В. Струве, Б. Л. Богаевскому, М. Е. Сергиенко, а также ученицам Фрейденберг: Н. В. Вулих, С. В. Поляковой, Б. Л. Галеркиной, О. А. Гутан.

Семья Фрейденберг представлена в литературе в основном фигурой отца, *М. Ф. Фрейденберга*, изобретателя, журналиста и литератора. Его приоритет в области телефонии и кинематографа, а также трудная судьба изобретателя в России отмечен в работах И. Н. Рогинского, И. В. Соколова, Н. И. Лосич, Л. И. Бажитовой и Н. А. Борисовой, а литературная и журналистская деятельность — в очерке С. А. и А. А. Троицких.

б) О. М. Фрейденберг и Б. Л. Пастернак

Тема значимости семьи продолжена в работах, связанных с семейством Пастернаков и прежде всего *Б. Л. Пастернака*. Такие исследователи биографии и творчества поэта, как, например, Е. Б. Пастернак и Л. С. Флейшман, рассматривали взаимоотношения семейств с позиции их противопоставления. В то время как Перлина, Б. М. Гаспаров, А. И. Шмаина-Великанова и Брагинская, напротив, отмечали их общий биографический опыт, удивительную близость в восприятии явлений культуры и «присутствие», очевидное или незримое, в жизни и творчестве друг друга.

Для понимания взаимоотношений кузенов важное значение имеет переписка, длившаяся почти всю их сознательную жизнь. Разные ее аспекты затронуты во многих названных выше работах, однако особо нужно бы отметить статьи и диссертацию П. Л. Микуровой, в которых рассмотрена тематика переписки и ее

изменение после войны, когда преобладающей становится тема творчества и его философского осмысления.

«Доктору Живаго» посвящена огромная литература, но в данной работе важна прежде всего история его создания, публикации, получения Нобелевской премии и последствий этих событий для поэта (Е. Б. и Е. В. Пастернаки, Л. С. Флейшман, И. Н. Толстой, П. Финн и П. Куве).

Для понимания присутствия Фрейденберг и ее среды среди персонажей романа важным являются способы использования элементов биографии автора в романе (Пастернаки, 2004, 2017). Некоторые прототипы персонажей подробно рассмотрены в монографии К. М. Поливанова (2024) и статье Шмаиной-Великановой (2011).

в) Мемуарно-дневниковой комплекс «Пробег жизни» (Записки)

В период 1981—2013 гг. в изучении Записок можно выделить два основных подхода: 1) *описательно-аналитический* (Пастернаки, Ю. М. Каган, Брагинская, работы которых содержат краткие сведения и общие оценки Записок, а также моя дипломная работа, включавшая источниковедческий анализ Записок и их публикаций), 2) *критический* (высказывания В. М. Алпатова в связи с публикацией доброжелательных воспоминаний Фрейденберг о Марре (1988), реплики И. А. Левинской о достоверности Записок и обстоятельные ответы на них Брагинской и Дружинина, доказывающие их диффамационный характер). Кроме того, предпринимались попытки американских исследовательниц рассматривать Записки как жанр архива (Перлина, 1996), в антропологическом аспекте (блокадные части, И. А. Паперно, 2016) и как мифополитическую теорию-дневник (военные и послевоенные части, 2022, 2023).

Для исследования блокадной части Записок важны работы об особенностях эго-документов, созданных во время блокады и о блокаде (Н. А. Ломагин, М. А. Мельниченко, А. Ю. и А. Ф. Павловские, Э. ван Баскирк, А. Л. Зорин и др.).

з) Концепция архива и истории О. М. Фрейденберг

Еще одна группа работ связана с концепцией архива и истории, которой Фрейденберг в Записках обосновывает решение формировать архив. Здесь важна интерпретация этой концепции Паперно, высказанная в монографии о Записках Фрейденберг (2023) и более ранних работах, посвященных отражению советской эпохи в автобиографических текстах современников (2021) и преемственности советской мемуарной традиции (2004). Критика доводов Паперно основана на трудах А. Г. Тартаковского (1997, 1999) и исследователя массовых источников по советских истории Й. Хелльбека (2015, 2017).

д) Архивы в современном мире

Последняя группа работ связана с архивной тематикой. В зарубежной, преимущественно американской, науке на рубеже веков разгорелись дискуссии о переосмыслении роли архивов и архивистов, когда последние стали рассматриваться не как пассивные хранители, но как субъекты архивной теории и практики, способные влиять на систему отбора, хранения и использования документов (Дж. М. Шварц, Т. Кук, Т. Несмит, Э. Каплан и др.). Обзору этих дискуссий посвящены статьи М. В. Черкасовой, в которых на основе анализа размышлений философов и архивистов, в том числе отечественных, о проблемах отбора, сохранения и использования архивной информации автор приходит к выводу, что архивы (архивное законодательство, принципы архивирования) сохраняют историческую память общества, одновременно ее «конфискуя», то есть воздействуют на общество, формируя его прошлое, тем самым определяя настоящее и будущее. И хотя речь идет о государственных архивах, это применимо и к частным собраниям, когда человек, отбирая для сохранения или уничтожения свидетельства своей жизни, конструирует свой образ в глазах потомков. Такая «интенция фондообразователя» рассмотрена в статье М. Э. Маликовой (2018).

Специфика состава документов, хранящихся в фондах личного происхождения, в том числе творческих деятелей, представленных в Архивном фонде РФ, проанализирована в работе Е. М. Буровой, а вопросы формирования,

сохранности и использования архивов ученых, в частности отечественных филологов и историков, — в статьях Б. Ф. Егорова, К. М. Азадовского, Э. ван Баскирк, А. Л. Хорошкевич и др.

Феномен формирования частного архива подробно рассмотрен в статье Н. Ю. Веселовой на примере двух архивов, составленных «обычными людьми». Автор выделила присущие подобного рода собраниям общие типологические черты и рассматривает феномен создания архивов в связи с развитием мемуарного жанра. Исследовательница приходит к выводу, что такого рода архивы требуют комплексного исследования, включая изучение мировоззрения составителя и его мотивации, что помогло бы объяснить отбор документов и состав архива.

Научная проблема, разрешению которой посвящено настоящее исследование, состоит в определении мотивов, побудивших Фрейденберг формировать архив, преследуемых ею целей, оценке результатов усилий и значения архива для науки, общества, истории и культуры в целом. Какие причины побудили Фрейденберг сформировать архив? Что он должен был представлять и какие документы содержать? Удалось ли Фрейденберг задуманное? Каково значение архива для его составителя и истории науки?

Рабочая гипотеза. Формирование личного архива при жизни — явление само по себе не уникальное, хотя и не слишком распространенное. При этом самому феномену личного архива исследователи, работающие с ними, как правило, уделяют мало внимания, их в основном интересует содержание документов. В тех редких случаях, когда целенаправленно сформированные архивы рассматриваются, отмечается наличие замысла, обусловленное личностью составителя архива, и определяются типологические черты таких собраний.

Архив Фрейденберг хотя и имеет некоторое типологическое сходство с подобными архивами, существенно отличается от них и по составу и содержанию документов, и по условиям хранения и использованию, и по особенностям биографии его автора. Занимающий вторую по объему часть архива мемуарно-дневниковый комплекс также выходит за рамки обычных воспоминаний или дневников по своей сложной структуре, условиям создания, обильному включению

документов и его значению для архива. Существующие исследования подходят к комплексу с разных позиций, но не ставят перед собой задачи объяснить его как целое.

Специфика архива обусловлена особенностями личности и биографии Фрейденберг, ее представлениями об истории и архиве как способе сохранения не востребовавшего современниками творческого наследия и передачи его будущим поколениям ученых, которые, как она надеялась, смогут оценить его по достоинству и дадут новую жизнь ее научным идеям. Кроме того, архив должен был донести до потомков свободно высказанные свидетельства об эпохе и оставить образ не только ученого, но человека и гражданина.

Объект исследования: частный архив Фрейденберг как социокультурный феномен.

Предмет исследования: предметом диссертационного исследования являются условия формирования и эволюция представлений Фрейденберг о сохранении своего творческого наследия при невозможности открытого выражения своих научной и гражданской позиций.

Цель исследования: выявить и определить условия формирования и эволюцию представлений Фрейденберг о сохранении своего творческого наследия, когда невозможно открытое выражение гражданских взглядов и научных идей, воплотившихся в формировании личного архива, в контексте ее биографии, научных трудов и переписки с Б. Л. Пастернаком.

Задачи исследования:

- изучить биографию Фрейденберг в семейном и историческом контексте и выявить мотивы, послужившие основанием для формирования архива;
- исследовать историю формирования, состава и содержания архива Фрейденберг и определить его отличия от подобных архивных собраний;
- изучить историю создания Записок, проанализировать структуру, содержание и определить их роль и значение для архива;

- выявить источники концепции истории и архива Фрейденберг для прояснения ее нюансов;
- проанализировать послевоенную переписку Фрейденберг и Пастернака;
- сопоставить архив Фрейденберг и роман Пастернака «Доктор Живаго».

Хронологические рамки исследования: последняя треть XIX — настоящее время, что определяется необходимостью выявления сведений о родителях Фрейденберг, обстоятельствах ее рождения и воспитания, ее собственной биографией, а также судьбой архива, его изучением и публикациями как собственных работ Фрейденберг, так и исследований о ней.

Источники исследования составляют две группы: *неопубликованные* и *опубликованные*. К первой группе относятся материалы Фрейденберг и о ней, членов семьи, учеников и коллег, хранящиеся в частных, государственных и зарубежных архивах. Это в первую очередь сам архив Фрейденберг, находящийся в частном хранении в Москве, архив семьи Пастернаков в Москве, пребывающий в процессе передачи в РГАЛИ (ф. 379), а также подборки материалов из частных архивов А. С. Гутана и И. М. Лившиц. Материалы Фрейденберг, ее коллег и учеников сохранились в фондах государственных архивов Москвы (РГАЛИ) и Санкт-Петербурга (ЦГА СПб, ЦГАЛИ СПб, ОА СПбГУ, СПбФ АРАН), материалы семьи хранятся в архиве семьи Пастернаков, РГАЛИ, ЦМС им. А. С. Попова (фонд М. Ф. Фрейденберга). Оригиналы Записок и письма к семье Л. О. Пастернака в Берлин и Мюнхен находятся в архиве Гуверовского института в США.

К опубликованным источникам относятся: изданные научные работы и фрагменты мемуаров Фрейденберг; переписка с Пастернаком, его поэзия, проза, в том числе зарубежные издания «Доктора Живаго» на русском и иных языках; эпистолярные и мемуарные свидетельства о Фрейденберг, ее коллегах и учениках, Пастернаке и истории создания и публикации романа, ЛГУ и других научных учреждений Ленинграда в 1920—1940-е гг.; дневники, воспоминания и другие документы, связанные с блокадой; сборники документов научных учреждений, а

также государственных и партийных органов, связанные с публикацией романа, хроники научной жизни ЛГУ в конце 1940-х гг.; фрагменты произведений древнегреческих авторов, проясняющие концепцию истории и архива Фрейденберг, эпиграф и названия частей Записок.

Методология. Теоретически работа опирается на современное понимание института архива, основанное на воззрениях М. Фуко, Ж. Дерриды, Я. Ассмана. Междисциплинарный характер исследования предполагает комплексный подход, включающий базовые методы архивоведения, источниковедения, истории и литературоведения. Методика работы с текстами Фрейденберг, как научными, так и автобиографическими и эпистолярными, основана на трудах Н. В. Брагинской.

Для определения замысла архива Фрейденберг в целом, его эволюции и этапов реализации, а также ее представлений об истории и архиве одним из основных стал *метод реконструкции*. Для изучения Записок, их датировки, истории создания, определения смысла заглавий, источников, особенностей оформления рукописи и переписки с Пастернаком использован *анализ содержания*. В вопросах, связанных с определением особенностей личности и условий жизни и творчества, повлиявших на решение Фрейденберг о формировании архива, а также взаимоотношений с Пастернаком и историей создания романа «Доктор Живаго» применен *биографический метод*. Для поисков феноменов, сходных с архивом Фрейденберг, и сопоставления архива и романа использован *сравнительный метод*.

Научная новизна. Впервые архив Фрейденберг введен в научный оборот и рассмотрен как единое целое, изучена история его формирования, состава и содержания документов. Впервые всесторонне исследована и реконструирована история Записок: изучена рукопись, источники текста, структура и этапы оформления, установлена роль и значение Записок для архива. Впервые в биографическом, историческом и культурологическом контексте рассмотрены и установлены цели, которые поставила перед собой Фрейденберг при формировании архива, проведено их сопоставление с работой Пастернака над романом «Доктор Живаго». Кроме того, в научный оборот введены ранее не

публиковавшиеся документы из архивов Фрейденберг и семьи Пастернаков и других частных и государственных архивов и установлены новые биографические и исторические факты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осмысление архива в современную эпоху как формирующего прошлое, настоящее и будущее социума может быть отнесено не только к государственным архивам, но и к частным собраниям — продуктам намеренного действия. Фрейденберг формировала свой архив по образцу личного архивного фонда государственного архива, но он отличается от последнего, как и от других частных архивов, составом документов, отражающих представление его создателя об истории и своего места в ней.
2. К идее формирования архива Фрейденберг пришла, пытаясь найти способ преодоления научной и общественной изоляции. Его воплощению способствовал опыт блокады, когда ослабевшее давление академических структур дало импульс неподцензурному творчеству, а попытки эвакуации сформировали принципы «экспертизы ценности» бумаг. Уверенности в успехе начинания помогла работа по устройству архива отца и введению его имени в историю науки.
3. Анализ послевоенных научных работ и Записок позволяет выявить концепцию архива и истории Фрейденберг: историю она понимает как процесс смены поколений, которые, подобно светилам в древних космогониях, появляются и исчезают, оставляя «славу» (память) о себе. По мысли Фрейденберг, наступит время, когда из сундука, где будет храниться архив, как из могилы, «вспомнится слава», то есть возродится и жизнь ее, и идеи. Образ истории как «рая», означающего победу над смертью — забвением, почерпнут из архаической трактовки спортивных состязаний как борьбы героя со смертью, где в качестве награды праведнику-победителю даруются вечная жизнь.

4. При реконструкции архивной «матрицы» выделено три основные группы документов: 1) опубликованные и завершенные неопубликованные научные работы (в архиве мало рукописей, нет черновиков опубликованных работ, только варианты работ, готовившихся к печати и подвергавшихся цензуре), 2) избранная переписка, прежде всего письма Пастернака и университетских учителей, 3) мемуарно-дневниковый комплекс «Пробег жизни» (Записки).
5. Исследование рукописи и содержания Записок показывает, что они являются не просто литературным произведением мемуарно-дневникового жанра, но важнейшей и неотъемлемой частью архива. Записки содержат значительное число документов и писем собственного архива и тем самым становятся документально подтвержденной научной биографией, где описана жизнь автора с раннего детства, когда закладываются основы личности, способность к рефлексии над проблемами, которым посвящены научные работы, подготовленные к изданию и помещенные в архив. Совокупно с избранной перепиской и научными работами Записки представляют всю «систему духовного наследства» Фрейденберг, которое она передает потомкам, не рассчитывая на учеников, коллег или историков науки.
6. Общий исторический и человеческий опыт сверстников и кузенов, сформировавший научные идеи Фрейденберг и художественные концепции Пастернака, отразился в их итоговом творчестве послевоенного периода, а именно в формировании Фрейденберг архива и создании Пастернаком романа. Эти два различных явления объединяет интенциональное единство: в условиях невозможности открытого выражения научных, художественных и гражданских взглядов, вытеснение в частную жизнь и уготованное забвение им удалось «в освобожденной форме свободно высказать итоги свободных

наблюдений» и забвение преодолеть, что в какой-то мере можно рассматривать и как политическое действие.

Научно-практическая значимость. Результаты настоящей работы могут быть полезны исследователям научного и литературного творчества Фрейденберг, мемуаристики, теории и практики архивного дела, истории отечественной гуманитарной науки 1920—1950-х гг. и, в частности, отечественного языкознания и антиковедения, истории блокады Ленинграда и особенностей блокадных нарративов, литературного творчества Пастернака и политической философии.

Выявленные факты, а также выводы исследования будут использованы для публикации Записок Фрейденберг, ее научных работ, писем и других материалов из ее архива.

Результатами исследования могут воспользоваться вузы в курсах по отечественной культуре, истории, литературе, архивоведению и иным гуманитарным дисциплинам, а также при подготовке учебников, пособий и образовательных программ. Работа также может быть полезной культурологам, архивистам, историкам, литературоведам и философам.

Апробация диссертационной работы. Результаты диссертационной работы были представлены на международных конференциях и научных семинарах: XXIII Лотмановские чтения «Ольга Михайловна Фрейденберг в науке, литературе, истории» (2015), XXV Лотмановские чтения «Писатель как читатель» (2017), XXVI Лотмановские чтения «Литература и...» (2018), Международная научная конференция «Миф, ритуал, литература» (2021), XXXI Лотмановские чтения «Литература и документ. Фольклор и документ» (2021), XXIV Мелетинские чтения «Текст и историческая реальность» (2022), XXXII Лотмановские чтения «Литература и книга» (2024), Международный ежемесячный научный семинар Института высших гуманитарных исследований им. Е. М. Мелетинского (2020 (два доклада), 2023, 2024 (два доклада), 2025).

Результаты и выводы исследования были использованы в комментариях к публикациям фрагментов мемуаров, писем и научных работ Фрейденберг (Фрейденберг О. М. Фрагменты из мемуаров. Год 17-й / публ. и коммент. Н.

Костенко // Вопросы литературы. 2017. № 5. С. 21—37; Ее же. Происхождение литературного описания; Фрагмент / публ. и примеч. Н. Костенко при участии Н. Брагинской // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения: колл. монография. Siedlce: IKRiBL im. F. Karpińskiego. С. 28—84; Ее же. Письма, 1911—1940 гг. / публ. и коммент. Н. В. Брагинской, Н. Ю. Костенко // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2019. Т. 2, № 2. С. 172—204; № 4. С. 304—339; Ее же. Письма 1926—1940 годов / публ. и коммент. Н. Ю. Костенко // Там же. 2021. Т. 4, № 2. С. 216—225).

По теме диссертации опубликовано несколько работ в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России объемом свыше 2,6 п. л. (три статьи и два предисловия к публикациям) и две публикации источников с комментариями ок. 1,4 п. л. Четыре статьи объемом ок. 3,8 п. л. опубликованы в других печатных и электронных изданиях.

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства», а именно пунктам: 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 20. Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.); 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы (список источников содержит 156 наименований, в том числе опубликованных — 144; исследовательской литературы — 250, справочной литературы — 13 и интернет-ресурсов — 3, список иллюстративного материала — 21. Общий объем работы — 335 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлены актуальность, степень научной разработанности темы, состоящая из пяти тематических групп, на основе которых сформулированы научная проблема и основные исследовательские вопросы, объект, предмет, цель и задачи исследования. Здесь также обозначены и обоснованы основные источники, методология, новизна и научно-практическая значимость исследования, основные положения, выносимые на защиту, и апробация результатов.

В главе 1 **«Биография О. М. Фрейденберг»** рассматриваются две важнейшие темы в биографии Фрейденберг, повлиявшие на ее решение о формировании архива и способ его реализации. Глава включает в себя три параграфа.

В первом параграфе, **«Биографическая справка»**, представлена краткая биография Фрейденберг — те факты и события ее жизни, с опорой на которые проводилось настоящее исследование.

Второй параграф, **«Я рождена быть учеником и не смею быть учителем»**, посвящен исследованию темы учителя и ученика, рассмотренной в контексте роли учителя в биографии самой Фрейденберг и на примере биографий ее учениц.

Учителя имели огромное значение для Фрейденберг еще с гимназических времен и символизировали отдельные этапы ее жизненного пути. Она посвятила много страниц писем и воспоминаний сложному пути своего образования, персонифицированному в учителях (А. К. Бороздин, В. В. Буш, И. И. Толстой, С. А. Жебелев, Н. Я. Марр). Некоторых из них она быстро потеряла (Бороздин скончался, Буш уехал в провинцию), в Толстом разочаровалась, Жебелева и Марра переросла и покинула, но ко всем сохранила глубокое уважение и благодарность ученицы.

Сама же, став профессором и заведующей кафедрой помогала своим ученикам не только как научный наставник — отстаивала их права перед начальством и поддерживала материально. Но в конце 1940-х глубоко

разочаровалась: она не видела в них себя, своего упорства, самостоятельности, способности к отстаиванию своих научных взглядов — продолжателей своей научной школы.

Взаимоотношения с близкими ученицами в последние годы работы Фрейденберг в университете и после увольнения предопределили выбор душеприказчицы, которой Фрейденберг решила доверить свой архив, — ею стала дочь гимназической учительницы, Р. Р. Орбели. Дальнейшая судьба основных учениц — С. В. Поляковой, Б. Л. Галеркиной, О. А. Гутан — показала, что этот выбор оказался верным.

В третьем параграфе, «**Мэверик**», особенности личности Фрейденберг, определившие ее обособленность от социальной группы, круга или традиции, рассматриваются в контексте семейной, конфессиональной и национальной идентичности.

Исследователь творчества Фрейденберг К. М. Мосс называет Фрейденберг «мэвериком» (слово произошло от фамилии американского бизнесмена и политика, принципиально не клеймившего свой скот), то есть не имевшей определенной принадлежности («клейма») к какой-либо научной школе или направлению.

Фрейденберг не нуждалась в отождествлении себя с какой-либо социальной группой, что отразилось на ее частной и общественной жизни. Она выросла в семье, где отрицалась догма, сословные, национальные и религиозные предрассудки и светские условности, культивировалось уважение к человеческому достоинству, самостоятельность, стремление к знаниям и открытиям, поощрялось иметь и отстаивать собственное мнение, и добавила к перечисленному острое чувство справедливости и стремление заступаться за слабых и угнетаемых.

Основа этих качеств ее характера, проявившихся еще в детстве, была закреплена в юности и осмыслена в год 50-летия, когда она начала писать воспоминания и задумываться о будущем своего творческого наследия.

Эти черты составляли суть Фрейденберг, делали ее неудобной и даже чужой в кастовом академическом сообществе и в конце концов привели к одиночеству, изоляции и забвению. Но именно ее особенный характер позволил это забвение

преодолеть. Значительная поддержка в этот период исходила от Пастернака, семье и жизненному укладу которого она ранее противопоставляла себя и свою семью. Однако различия между кузенами были исключительно внешними, и в последние годы жизни именно Пастернак стал для Фрейденберг единственным собеседником, равным по масштабу.

Глава 2 «Архив О. М. Фрейденберг: история формирования и обзор документов» посвящена истории формирования и обзору состава и содержания архива. Глава содержит два параграфа.

В первом параграфе, **«История формирования архива»**, рассмотрена история формирования, изъятий и пополнения архива за все время его существования, которые позволяют выявить первоначальный состав его документов.

Фрейденберг приняла решение о создании архива в 1947 г. и до самой смерти работала над его формированием. Ее первоначальный замысел предполагал сохранение не всех, а только важнейших документов, наиболее полно характеризующих ее личность и научные идеи, — воспоминаний и научных работ, писем Пастернака, учителей, а также архива отца, писем и работ И. Г. Франк-Каменецкого — таких же, как и она, талантливых ученых, не признанных при жизни и забытых после смерти.

Современный состав документов архива отличается от замысла, и меняться он стал еще при жизни Фрейденберг. В 1949 г. она начала передавать архив отца в Музей связи им. А. С. Попова и другие хранилища. Часть документов, использовавшихся во время подготовки к изданию переписки, осталась в архиве семьи Пастернаков в Москве. Оригиналы Записок были переданы в семейный архив Пастернаков в Оксфорде. Архив также пополнялся корпусом писем Фрейденберг из собраний ее корреспондентов (О. В. Орбели, Л. С. и М. С. Лившицы и др).

Во втором параграфе, **«Состав и содержание документов»**, проанализирован состав и содержание документов архива, в том числе соотношение рукописей и машинописи, творческих и деловых материалов,

входящей корреспонденции, свидетельствующих о замысле архива Фрейденберг как совокупности ее духовного наследия.

Архив задумывался не как собрание всех сохранившихся документов. Не полагаясь на учеников и историков науки, Фрейденберг сама тщательно отбирала материалы для архива, который должен был включать немногие опубликованные научные работы, неизданные работы, но подготовленные для публикации, избранную переписку и мемуарно-дневниковый комплекс, совокупно представлявшие ее научную и человеческую биографию, далеко не полную, но содержащую именно те сведения, которые она посчитала нужными в нее включить.

В главе 3 **«Мемуарно-дневниковый комплекс О. М. Фрейденберг «Пробег жизни» (Записки)»** впервые во всех подробностях изучены Записки, занимающие важное место в структуре архива. Глава включает пять параграфов.

В первом параграфе, **«Публикации и изучение мемуарно-дневникового комплекса „Пробег жизни“»**, подробно анализируются публикации фрагментов Записок и рассмотрены основные направления в их исследованиях.

Записки долгое время находились в частном хранении, но тем не менее фрагменты из них публиковались. В издании переписки с Пастернаком они заполняли лакуны в письмах. Для двух публикаций в эмигрантских изданиях «Синтаксис» и «Минувшее» в конце 1980-х гг. Ю. М. Каган отобрала фрагменты, посвященные блокаде Ленинграда и послевоенной сталинской реакции. Следующие публикации (1991 и 2017) рассказывали о первых годах учебы Фрейденберг в университете и о восприятии революций 1917 г. Таким образом, все публикации носили тематический характер и не позволяли составить представление о Записках в целом.

После публикации Н. В. Брагинской «Воспоминаний о Н. Я. Марре» Фрейденберг (1988), в комментариях к которым были приведены выдержки из Записок, последние стали восприниматься в качестве исторического источника по истории отечественной гуманитарной науки 1920—1930-х годов и марризма. Впервые вопрос о достоверности Записок был поднят В. М. Алпатовым, который их не читал, но заведомо считал «крайне субъективными», недостоверными и

реабилитирующими марризм. Брагинская в ответной статье «Между свидетелями и судьями» (2006) убедительно доказала именно их высокую достоверность.

Следующий этап критики Фрейденберг и Записок начался после публикации исследования П. А. Дружинина «Идеология и филология» (2012), в котором он широко использовал Записки. На эту работу последовал резкий отклик И. А. Левинской «О филологии без идеологии» (2013), где Фрейденберг как ученый и мемуарист подверглась диффамации по причине, прямо не связанной ни с филологией, ни с идеологией, но имеющей отношение к репутации научного руководителя Левинской — А. И. Зайцева.

Американские исследовательницы Н. М. Перлина и И. А. Паперно не только имели возможность читать Записки полностью, но и ознакомиться с рукописями. Однако в их работах не учитываются ни история создания мемуарно-дневникового комплекса, ни особенности рукописи, что нередко приводит к фактическим ошибкам или неверным выводам. Тем не менее Перлина отмечает большое внутреннее сходство между Записками и ранней прозой Пастернака. Паперно же попыталась реконструировать в военных и послевоенных Записках политическую теорию, сравнимую с теориями Х. Арендт, Л. Я. Гинзбург и других политических философов XX века, но допускает фактические неточности и вчитывает в Записки тот смысл, который отвечает ее общей идее мифополитической теории (например, образы Тиамат и Левиафана).

Во втором параграфе, «„Пробег жизни“ — история создания мемуарно-дневникового комплекса», реконструирована история создания Записок.

Мемуарно-дневниковый комплекс создавался автором на протяжении десяти лет и поначалу не имел единого плана, который возник в 1947 г. вместе с решением Фрейденберг о формировании архива.

Первая тетрадь Записок, повествующая о юности до поступления в университет, имела конкретный повод и конкретного адресата: Фрейденберг хотела рассказать о своей жизни до начала карьеры ученого человеку, в которого была влюблена. Установлено, что основной текст этой тетради был написан с 11 ноября 1939 по 11 февраля 1940 г., но нет никаких сведений, что Фрейденберг

планировала продолжать воспоминания. После решения о формировании архива именно эта тетрадь стала первой частью мемуарно-дневникового комплекса, ее начало подверглось серьезной правке и было дополнено главами о детстве, титульным листом и кратким введением и получила название «Самое главное».

Следующая часть, «Осада человека», писалась в блокадном Ленинграде с 3 мая 1942 по 1 мая 1944 г., а поводом послужила проблема эвакуации. Отъезду препятствовали нерасторжимая связь Фрейденберг со своим домом и городом и бытовые сложности, связанные с перевозкой пожилой матери. Несколько попыток выехать, сопровождавшиеся отбором важных, более важных, наиважнейших в ее жизни вещей, закончились твердым решением остаться и принять ответственность за это решение. Записки были продолжены и посвящены выживанию в блокированном городе и отношениям с матерью — «осаде» внутри семьи, болезни и смерти матери. С одной стороны, парадоксальное чувство освобождения, которое ощутила Фрейденберг во время блокады, позволившее ей писать Записки и научные труды без самоцензуры, и, с другой стороны, мучительная болезнь и смерть самого близкого человека — повлияли на мировосприятие Фрейденберг и определили ее дальнейшую жизнь и творчество.

После смерти матери, возвращения университета и возобновления академической жизни в новых идеологических реалиях Фрейденберг оказалась в кризисе. 26 июня 1945 г. она попробовала вернуться к Запискам, вероятно, получив известие о смерти Л. О. Пастернака, последнего из старшего поколения семьи, но, исписав 20 страниц, бросила.

В 1946—1947 гг. особое значение для нее приобретает переписка с Б. Л. Пастернаком. Жизненные и социальные обстоятельства у обоих были схожи, и это нашло отражение в переписке. Пастернак делился замыслом романа «Доктор Живаго», а Фрейденберг напомнила об оглохшем Бетховене, продолжавшем сочинять музыку, в истории которого она увидела свое положение — драму ученого без печати.

В это же время она получила письмо из Публичной библиотеки с предложением передать свой архив. Идея формирования архива, включающего собственные труды,

работы И. Г. Франк-Каменецкого и материалы отца, стала выходом из кризиса и позволила ей «жить для смерти» — дописывать работы, разбирать бумаги и вернуться к Запискам, описав свою жизнь после смерти матери и до текущего момента.

К августу 1947 г. Фрейденберг собрала три готовые части Записок в единое целое и составила оглавление, где наметила описать период от поступления в университет и до войны («Венок из укропа»). Работа над архивом и Записками потребовала больше времени, чем Фрейденберг рассчитывала, поэтому осенью 1948 г., она их возобновляет и не прерывает до декабря 1950-го. Новая часть, получившая название «Затяжное послесловие», включает две тетради. Последующие части уже не имели названий и могут быть определены только по оформлению.

Осенью 1948 г. Фрейденберг приступила к описанию своей жизни со времени от поступления в университет и до войны. Эту часть, состоящую из десяти толстых тетрадей (почти 900 рукописных листов), она завершила уже к началу 1949-го. Здесь в большом количестве используются (переписанные, вшитые, вложенные) документы ее архива.

В архиве сохранилась тетрадная обложка с подготовительными материалами к Запискам с рабочим названием «После изгнания. 1951—1955», что свидетельствуют о намерении продолжить воспоминания.

В третьем параграфе, **«Этапы оформления и структура рукописи мемуарно-дневникового комплекса»**, выявлены и определены этапы оформления и структура рукописи Записок, отражающие не только сознательное выделение Фрейденберг определенных периодов своей жизни, но и время написания различных частей Записок.

34 тетради Записок, написанные к концу 1950 г., можно разделить на восемь частей. Первое единообразное оформление трех готовых частей сделано в 1947-м. Римскими цифрами обозначены части, арабскими — главы внутри частей. В дальнейшем этот принцип оформления не был выдержан: после «Затяжного послесловия» оставшиеся три части не имеют ни номера, ни названия, а название второй части, «Венок из укропа», не использовалось с начала ее написания.

Единственным признаком унификации служат римские номера тетрадей. Отсутствие единообразного оформления также свидетельствует о незавершенности Записок.

В четвертом параграфе, **«К интерпретации заглавий мемуарно-дневникового комплекса»**, реконструирована и проанализирована история общих заглавий Записок и предложена их возможная интерпретация, исходящая из смысла и значения мемуарно-дневникового комплекса в архиве Фрейденберг.

Название «Венок из укропа» впервые появляется в блокадных тетрадях (13-й и 15-й), оформленное как общее заглавие Записок. В оглавлении 1947 г. оно уже закреплено только за второй частью, описывающей начало и расцвет академической карьеры Фрейденберг.

Анализируя смысл этого заглавия с учетом его объяснения в Записках, можно понять, почему Фрейденберг сначала так назвала эту часть, а потом от этого названия отказалась.

Венок из лавра был символом победителей в олимпийских играх, но венок из свежей ароматной зелени (укроп, анис), венчавший головы прекрасных спутниц Афродиты, был мифологическим воплощением торжества жизни и производительных сил природы, а затем стал символом брачной обрядности. Противопоставляя лавровый венок, «венчавший главы монографий» коллег, собственному «венку из укропа», она противопоставляла сухое академическое тщеславие своей живой творческой производительности. В условиях блокады ситуация изменилась: лавровый лист, как специя, стал бесполезен, тогда как свежая зелень оказалась бесценной, потому что поддерживает жизнь (Фрейденберг в блокаду продолжала заниматься наукой). Но в 1948—1949 гг. вследствие идеологических кампаний увенчанные лаврами коллеги были низвергнуты, поэтому противопоставление венков утратило смысл.

Название Записок — «Пробег жизни» — буквальный перевод на русский *curriculum vitae* — ход, бег жизни, в академическом мире означающий краткое описание научного пути: образования, мест работы и профессиональных навыков. Но сам образ — пробега жизни как поезда, пролетающего мимо станций, —

появился у Фрейденберг еще в письме к Пастернаку от 28 июня 1912 г. В 1947-м г., приняв решение о формировании архива и завершении дел, она приготовилась к смерти, что подтверждает и краткое введение в Запискам с историей жизни и смерти ослика из романа Г. де Мопассана «Монт-Ориоль».

В пятом параграфе, **«Мемуары как архив: роль документов и другие источники текста»**, проанализирован текст мемуарных частей Записок и определены его явные и неявные источники, позволяющие судить о возможном объеме и составе архива до работы Фрейденберг по его формированию.

Н. М. Перлина определила жанр Записок как архива на основании огромного количества документов, включенных в их текст. Но число документов в разных частях Записок отличается, как отличается и способ их использования. Определению архива наиболее соответствует собственно мемуарные части Записок: первая и особенно вторая, написанная в 1948—1949 гг. на основе целенаправленного разбора накопившихся документов, когда их содержание или выдержки сначала переписывались в Записки, но затем из-за спешки уже физически вкладывались или вшивались в тетради.

Для ретроспективных частей Записок привлекались не только документы и письма, но и записные книжки, включавшие цитаты из разных авторов и собственных писем, афоризмы, стихи, размышления о прочитанном — все это можно назвать своеобразными лирическими дневниками, которые составляют основу для отдельных фрагментов мемуарных частей. Во второй, «архивной», части лирические дневники, письма и официальные документы составляют примерно 35% объема всего текста.

В главе 4 **«Архив О. М. Фрейденберг как интенция»** рассмотрен феномен формирования частного архива, его типологические черты, мотивы и цели составителей, проанализирована концепция архива и истории Фрейденберг, обнаружены схожие с архивом Фрейденберг явления. Глава включает четыре параграфа.

В первом параграфе, **«Формирование частного архива: мотивы и целеполагание»**, рассмотрены варианты частных архивов, проведено сравнение с архивом Фрейденберг, выявлены сходства и различия.

Осмысление архива как формирующего прошлое, настоящее и будущее социума может быть отнесено не только к государственным архивам, но и к частным собраниям как продуктам намеренного действия. Получая от государства или общества примеры сохранения, «архивисты» используют эту информацию как матрицу для формирования собственного архива, а особенности мировоззрения и биографии «архивистов» оказывают решающее влияние на замысел, выбор матрицы и ее наполнение. Поэтому при явном типологическом сходстве с подобными собраниями архив Фрейденберг имеет ряд существенных отличий.

Во втором параграфе, **«Концепция архива и истории у О. М. Фрейденберг»**, проанализированы представления Фрейденберг об архиве и истории и выявлены их источники.

Фрейденберг сформулировала свою концепцию архива и истории в довольно большом фрагменте Записок 1947 г., позже уточнив ее эпиграфом из Пиндара. Источниками этой концепции стали темы и образы ее научных работ об истоках древнегреческой лирики, поэзии Сафо и Пиндара, работ швейцарского антиковеда Бахофена. Она считала идею архива идеей истории, объективным процессом, свою веру и преклонение перед которой определяла как материализм. Историю же она представляла как бессмертие, рай или «тот свет», существовавший во всех культурах и религиях. Архив, в который Фрейденберг вкладывает всю «систему своего духовного наследства», станет средством сохранения и приобщения ее достижений к «братству мирового человека», и таким образом будет оправдана ее жизнь и жизнь ее семьи, сгинувшей в неизвестности.

Определенные слова-маркеры, такие как *материализм, объективный мировой процесс, мировой человек, чувство истории*, а также недостаточное знакомство с творчеством Фрейденберг и непонимание того, насколько оно самостоятельное и биографичное, побуждает исследователей Записок (Паперно, Перлина) искать аналогии и преемственность взглядов Фрейденберг в

общекультурных образцах, обычно ассоциированных с какой-либо социальной группой или периодом, например в традиции историзма, идущей от Гегеля, развитой в России Герценом и продолженной многими представителями русской и советской интеллигенции, кто рассматривал свои дневники и воспоминания как показания для суда истории.

Однако внимательный анализ фрагмента об архиве, рассмотренный в более широком контексте источников позволяет определить, что в действительности вдохновляло Фрейденберг в ее представлениях об архиве и истории.

Под историей Фрейденберг подразумевала объективный непрекращающийся процесс смены поколений, которые, подобно светилам в древних космогониях, появляются и исчезают, оставляя «славу» (память) о себе. Так, «пройдя» и «исчезнув», воплотились в ней ее родители, а она оставляет («ликвидирует») все свое «духовное наследство» в материальных предметах, погружая свои работы и жизнеописание во мрак — могилу, — железный сундук, в котором будет храниться архив —местилище памяти о ней и семье, откуда после ее физической смерти «вспомнится» ее «слава», т. е. возродится, но уже к бессмертной жизни и она, и ее научные достижения, не оцененные современниками.

В третьем параграфе, **«Архив М. Ф. Фрейденберга»**, реконструирована история архива отца, который много лет хранился в семье после его смерти.

В 1949 г. Фрейденберг заново открыла для себя архив отца — забытого изобретателя, описавшего свою жизнь в воспоминаниях, подтвержденных хранившимися там же документами. В этот период приоритет отечественных достижений в науке и технике оказался востребован, и Фрейденберг удалось вписать имя отца в историю через почти 30 лет забвения.

В четвертом параграфе, **«Архив О. М. Фрейденберг и роман Б. Л. Пастернака „Доктор Живаго“»**, проанализирована послевоенная переписка с Пастернаком, на основе которой сопоставлено формирование архива Фрейденберг с созданием и публикацией «Доктора Живаго» Пастернаком в контексте их интенционального тождества.

Архив полезно рассмотреть в контексте переписки с Пастернаком. Их близость как в автобиографических текстах, так и во взглядах на литературу и философское осмысление творчества отмечали многие исследователи (Перлина, Микурова, Б. М. Гаспаров, Шмаина-Великанова и др.). Так, неявным примером для первой части Записок послужила повесть «Охранная грамота», в автобиографической части представляющая то же, что и первая часть Записок, — ситуацию молодого человека перед выбором жизненного пути.

Наиболее точно описывает биографическую и творческую общность кузенов термин «семантическое единство», которым Фрейденберг называет тождество двух формально различных сюжетов («Три сюжета и семантика одного»). Формирование архива малоизвестным за пределами своей специальности ленинградским филологом-классиком и написание романа знаменитым московским поэтом связывает единство интенциональное. Фрейденберг не обсуждает архив в письмах к брату, но именно переписка формирует и отражает то духовное и интеллектуальное напряжение, которое требовалось обоим, чтобы достойно подвести итог собственной творческой жизни в обстановке тотального неприятия государством и обществом. Достигают они этого разными способами, но обсуждение свободы творчества и достижений на этом пути — главное в послевоенной переписке: большинство писем Пастернака посвящено работе над романом и важности его роли в жизни и творчестве поэта, Фрейденберг же в неявной, метафорической форме пишет о формировании архива, делится планами работ о прозе, метафоре, трагедии и т. п., которые станут главами ее итоговой монографии «Образ и понятие».

1. Работа над романом и архив. Фрейденберг составляла архив почти синхронно с работой Пастернака над романом. Поэт задумал роман в 1945 г., хотя попытки заниматься большой прозой предпринимались еще до войны. Первые автобиографические опыты Фрейденберг относятся также к довоенному времени. В 1945 г. она начала работу о происхождении прозы («Образ и понятие»), спустя два года приняла решение о формировании архива.

2. Свобода и неподцензурность. Пастернак писал роман открыто: сообщал о его замысле и процессе воплощения многим корреспондентам, читал главы и рассылал их широкому кругу знакомых, в периодические издания в СССР и за границу. Роман был признан антисоветским, хотя там мало собственно политических высказываний, но он совершенно не следует партийной линии в литературе. Фрейденберг работала над архивом и Записками тайно, еще в блокаду решив писать свободно «от Марра и Маркса», т. е. от научного и политического диктата, предельно жестко высказываясь о режиме. Но все же она стремилась хоть как-то донести до читателя свои научные идеи, выступая на научных сессиях ЛГУ и пытаясь защитить «Образ и понятие» как докторскую диссертацию по философии.

3. Длительность работы. Пастернак писал роман десять лет, отвлекаясь на переводы, собирая отклики и реагируя на них, но не отступая от задуманного. Фрейденберг писала разные части Записок очень быстро. Но в целом работа, начатая в 1939 г., продлилась до самой смерти. Над итоговой монографией она трудилась девять лет, а формирование архива так и не завершила.

4. Автобиографичность. Метод, которым написан роман, Пастернак называл «субъективно-биографическим реализмом»: воображение автора опирается на жизненные впечатления и реальные события, но при этом конструирует собственный мир, соединяя в персонажах черты и элементы биографий разных прототипов: в романе нет персонажа, явным прототипом которого можно назвать кузину автора, но она сама и связанные с ней люди, их имена и судьбы так или иначе присутствуют.

Записки — настоящая автобиография, в ней отражены главные события эпохи: мировые войны, революции, послереволюционный Петроград и блокада, советская гуманитарная наука и образование с 1917 до 1950 г. Но это не только исторический источник, их автор делает масштабные и глубокие обобщения, пишет ли о конкретном человеке или об исторических и политических событиях, судьбах институций или государств.

5. Архив. Пренебрежительное на первый взгляд отношение к рукописям и их хранению Пастернак высказал в стихотворении «Быть знаменитым некрасиво...» (1956). Но прежде всего этот призыв он адресовал к себе самому. Его отношение к архиву и рукописям было переосмыслено под воздействием потрясения от потери семейного архива во время войны. При этом Пастернак горячо поддерживал сестру и радовался вместе с ней, когда ей удалось благодаря сохраненным документам вписать имя своего отца в историю науки и техники. Фрейденберг так же не дорожила рукописями — в архиве почти нет рукописных работ, только Записки остались в рукописном виде, поскольку их было опасно отдать машинистке. Но она хранила письма Пастернака, избранные письма своих учителей и несколько автографов в конверте с надписью «Мои реликвии», такой же конверт был и у Пастернака: «Самое дорогое. Автографы Рильке и Ахматовой».

6. Влияние на посмертную судьбу. После смерти главного героя романа его брат разбирает бумаги и находит стихи, которые составляют последнюю главу. Фрейденберг умерла раньше Пастернака, и он не участвовал в устройстве ее дел, справедливо полагая свое посредничество опасным. Их переписка была обнаружена потомками — Брагинской и Е. Б. Пастернаком, и после ее публикации посмертная слава опального нобелевского лауреата поспособствовала интересу к научному наследию сестры.

7. Значение написанного. Пастернак рассматривает создание романа и в целом задачу творчества не только как эстетическую, но и как воссоздание и сохранение образов гибнущих вокруг него современников, «эвакуацию» из убийственной действительности в литературу. Свой долг перед умирающей сестрой он видит в том, чтобы завершить главный труд жизни — роман. И Фрейденберг в научных работах и Записках подчеркивает творящее и созидательное значение написанного. Ее работы и автобиография должны быть открыты потомками, и извлеченные на свет, возродят ее жизнь, страдания и труды.

8. Политическое действие. В послевоенное десятилетие Фрейденберг и Пастернак находились в обстоятельствах, при которых не только политическое

действие, но даже попытка отстаивать собственное достоинство были смертельно опасны.

Завершив роман и не веря в возможность опубликовать его на родине, Пастернак передал пять экземпляров рукописи за границу. Роман стал не только литературным бестселлером, но важнейшим событием культурной, общественной и политической жизни во всем мире, включив в свою орбиту американскую разведку и противодействующие ей советские партийные, государственные и общественные органы.

Фрейденберг до самого своего увольнения не боялась высказывать несогласие с действиями партийного и административного руководства, а ее бескомпромиссность вызывала неприятие не только у начальства, но и у коллег, которые постарались стереть ее память из истории дисциплины и кафедры. Лишенная близких, научной среды, учеников она потратила послевоенное десятилетие на то, чтобы закончить и подготовить большинство своих работ так, как будто отдавала их в печать, обобщила свой научный опыт в итоговой монографии, добавила к этому *curriculum vitae*, включающее не только перечень научных достижений, но действительно весь жизненный путь — Записки. Ей, как и брату, удалось преодолеть предуготовленную участь быть преданной забвению. Наследие Фрейденберг было воскрешено и воспринято следующим поколением ученых.

В заключении изложены выводы об условиях возникновения и эволюции представлений Фрейденберг о сохранении своего культурного наследия и их реализации путем формирования личного архива, который представляет собой сложный феномен культуры, возникший под влиянием личных, общественных, политических, исторических обстоятельств, и его следует изучать именно во всей целостности и в контексте перечисленных обстоятельств.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Braginskaja N. V. Archives et destin d'un chercheur en U.R.S.S. Ol'ga Mixai-ajlovna Frejdenberg (1890–1955) / Nina Braginskaja et Natal'ja Kostenko // *Revue des études slaves*. 2014. Т. 85, 1. Р. 109—129.
2. Костенко Н. Ю. «Я не нуждаюсь ни в современниках, ни в историографах»: история архива Ольги Фрейденберг / Н. Ю. Костенко // *Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2017. № 4. С. 117—127.
3. Костенко Н. Ю. [Вступительная статья к публикации четырех писем О. М. Фрейденберг] / Н. Ю. Костенко // *Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2017. № 4. С. 141—142.
4. Костенко Н. Ю. [Вступительная статья к публикации трех писем О. М. Фрейденберг] / Н. Ю. Костенко // *Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*. 2018. № 3. С. 138—139.
5. Костенко Н. Ю. Архив О. М. Фрейденберг как интенция: мотивы и целеполагание / Н. Ю. Костенко // *Шаги/Steps*. 2021. Т. 7, № 1. С. 168—182.

Публикации в других научных изданиях:

6. Костенко Н. Ю. «Записки» О. М. Фрейденберг / Н. Ю. Костенко // *Международная конференция «Маргиналии 2008: периферия культуры и границы текста»*, Юрьев-Польский, 3—5 октября 2008 г.: тез. докл. Москва, 2008. С. 71—72.
7. Костенко Н. Ю. «Пробег жизни»: к интерпретации заглавия воспоминаний О. М. Фрейденберг / Н. Ю. Костенко // *Миф, ритуал, литература*. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2023. С. 43—50.
8. Костенко Н. Ю. «Греческий роман» в переписке О. М. Фрейденберг и С. А. Жебелёва / Н. Ю. Костенко // *Философические письма*. Русско-

европейский диалог. 2021. Т. 4, № 2. С. 203–215. URL: <https://phil-let.hse.ru/article/view/12618>.

9. Костенко Н. Ю. Записки Ольги Фрейденберг и «Охранная грамота» Бориса Пастернака: диалог автобиографий / Наталья Костенко // «Премудрость построила себе дом...»: Анне Ильиничне Шмаиной-Великановой / сост. С. В. Бабкина [и др.]. Москва: МЦНМО, 2025. С. 186—217.